

УДК 316.642.3

doi: 10.11621/vsp.2018.04.74

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О 90-х ГОДАХ XX ВЕКА В РОССИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. С. Синельникова, Е. В. Зиновьева

Актуальность. 90-е годы XX века (1990-е) — переломный период в истории нашей страны. Изучение памяти россиян об этой эпохе помогает глубже понять их представления о современности.

Цель. Изучение психологических аспектов исторической памяти о 1990-х гг. в России через выявление особенностей ассоциативных представлений россиян, являющихся и не являющихся современниками этих исторических событий.

Методика. Авторская анкета Е.С. Синельниковой «Представления об эпохе 90-х годов».

Выборка. Всего 154 человека. На основном этапе исследования — 60 человек: 29 респондентов юношеского возраста (M=19 лет; младшая группа); 31 респондент зрелого возраста (M=52.1 года; старшая группа).

Результаты. Показано, что респонденты обеих возрастных групп ассоциируют 1990-е гг. с беспорядками, финансовым кризисом (разрухой), голодом (дефицитом), коррупцией, перестройкой и освобождением. Респонденты младшей группы статистически достоверно чаще ассоциируют эти годы с коррупцией; наиболее часто упоминаемое ими слово — «беспорядки». Респонденты старшей группы достоверно чаще ассоциируют 1990-е гг. с перестройкой; наиболее часто упоминаемые ими слова — «разруха» и «голод». Основными источниками информации о 1990-х гг. являются: личный опыт (для современников той эпохи), телевидение, фильмы, газеты и журналы. Интернет — важный источник информации только для респондентов младшей группы.

Синельникова Елена Семеновна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения (С.-Петербург, Россия). *E-mail:* elena.sinelni@yandex.ru

Зиновьева Елена Владимировна — выпускница кафедры «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения (С.-Петербург, Россия). *E-mail:* lenazinvlad@yandex.ru

Выводы. В представлениях респондентов юношеского возраста 1990-е гг. в большей степени ассоциируются с социальными потрясениями и правонарушениями, а в представлениях респондентов зрелого возраста — с кардинальными изменениями в различных сферах и экономическими трудностями.

Ключевые слова: историческая память, эпоха 1990-х гг. в России, ассоциации.

Введение

В истории каждого народа есть драматические периоды, которые надолго остаются в памяти людей. События настоящего времени нередко сопоставляются с тем, что происходило тогда. 90-е гг. XX в. являются наиболее исторически близким для россиян подобным периодом, по масштабу преобразований сопоставимым с эпохой, начавшейся в 1917 г. За короткий временной отрезок произошли резкие изменения в самых разных сферах жизни общества, что привело к появлению новых профессиональных и социальных групп (например, предпринимателей) и одновременному обострению многих социально-экономических проблем. Среди последних — огромный рост безработицы, сокращение производства, дефицит товаров первой необходимости, угроза голода, финансовые кризисы, социальное расслоение общества (Горинов и др., 2005). Чрезвычайно острой проблемой была тотальная коррупция на самых разных уровнях — от высших до низовых. В этот период коррупция стала субъективно восприниматься в российском обществе как распространенное и практически нормальное явление. Криминальная ситуация в стране была крайне тревожной, происходило формирование организованной преступности. По данным МВД, в середине 1990-х под ее контролем находилось 50% частных фирм, 33% государственных предприятий, от 50 до 80% банков (Плехова, 2012).

Общие демографические потери в этот исторический период сопоставимы с потерями во время Великой Отечественной войны и оцениваются в 21.4 млн. человек (Деягин, 2016). На территории бывшего СССР произошло более 100 межэтнических конфликтов (Стефаненко, 2014). Во многих регионах до настоящего времени сохраняются напряженность и негативное отношение к представителям этноса, с которым был конфликт. Память о конфликте передается от старшего к молодому поколению, что создает угрозу новых межэтнических конфликтов (Гуриева, 2017).

Исторический период 1990-х гг. во многом трансформировал ценностные ориентации россиян, жизненные стратегии, представления о мире. Субъективная значимость коллективистических ценностей снизилась, индивидуалистических — повысилась (Лебедева, Татарко, 2007). Вследствие материальных трудностей, роста социального расслоения, большей доступности товаров и услуг, влияния средств массовой информации возросла субъективная значимость материальных ценностей (Почебут, Безносков, 2013). Столь важная роль 1990-х гг. в трансформации ценностных ориентаций и социальных норм обуславливает актуальность исследования исторической памяти (ИП) россиян об этом периоде.

ИП рассматривается О.В. Герасимовым (2013) как форма культурной памяти, упорядоченная во времени и пространстве. В ИП сохраняются переломные события истории, которыми была богата эпоха 1990-х гг. (Положенцева, Кащенко, 2014). Представления о той или иной исторической эпохе осмыслиются людьми в контексте современных событий (Герасимов, 2017; Положенцева, Кащенко, 2014). По сравнению с историей ИП упрощена, статична, образна, оперирует нравственными категориями (Булдаков, 2008). И.В. Положенцева и Т.Л. Кащенко (2014) пишут, что увеличение числа источников информации о событиях, противоречивость их трактовок приводят к разрушению целостной картины происходившего у современных молодых людей, и высказывают предположение, что консолидация ИП может произойти за счет актуализации личной ИП, в которой представлена история семьи в контексте эпохи. Личная ИП формируется прежде всего на основе устной информации, передаваемой детям родителями и прародителями, а также ближайшим социальным окружением. С.Г. Абрамкина и Н.А. Еньшина (2015) указывают на такие особенности личной ИП, как непосредственность и эмоциональная насыщенность.

О.В. Герасимов (2017) описывает эпоху 1990-х гг. в контексте проблемы модернизации, рассматривая последнюю как способ инновационного решения задач в различных сферах жизни общества. Исследователь выделяет такую особенность восприятия модернизации, как ее персонификация — отождествление с тем или иным политическим лидером. Отсутствие персонификации преобразований конца 1980-х — начала 1990-х, по мнению автора, приводит к недостаточно целостному восприятию этого исторического периода, противопоставлению отдельных его этапов. Он называет несколько важных факторов, влияющих на восприятие модернизации: обстоятельства, послужившие ее причиной, издержки и очевидные достижения. Характерные черты восприятия

и сохранения модернизаций в ИП — внимание к их внешним проявлениям и противоречивость оценки их результатов. О.В. Герасимов также отмечает, что 1990-е гг. негативно оцениваются людьми, воспринимаются как тяжелый, кризисный период, в официальной историографии его оценки сходны с оценками Смутного времени в России конца XVI — начала XVII в. По мнению автора, положительные черты эпохи 1990-х учитываются недостаточно (Там же).

Проблема ИП — междисциплинарная. Принимая во внимание такие особенности ИП, как субъективность, образность, конструирование прошлого в контексте современных событий, мы считаем важным изучение ее психологических аспектов.

Цель настоящего эмпирического исследования — изучение психологических аспектов личной исторической памяти россиян о 90-х годах XX века. В связи с тем, что ИП о драматичных исторических периодах отличается образностью, упрощенностью и эмоциональной насыщенностью, наше исследование было направлено на выявление ассоциаций, связанных у респондентов с эпохой 1990-х. Мы предположили, что существуют различия в ассоциациях, связанных с 1990-ми гг., и в источниках информации об этом периоде между группами респондентов, которые являются и не являются современниками происходивших событий.

Методы

Сбор материала осуществлялся с помощью анкеты «Представления об эпохе 90-х годов», разработанной Е.С. Синельниковой¹. Анкета состоит из двух частей.

В первой части респондентам предлагается написать, какие ассоциации вызывает у них каждый из трех исторических периодов: эпоха 90-х, СССР и современность; охарактеризовать эти периоды несколькими словами.

Во второй части респондентов просят сообщить, из каких источников они получали информацию об эпохе 90-х (подчеркнуть источники, которыми они пользовались):

¹ Предварительная апробация анкеты была проведена на 94 студентах Петербургского государственного университета путей сообщения (ПГУПС) в 2016—2017 гг. На этом этапе были выделены основные категории ассоциаций респондентов с 1990-ми гг.: ассоциации, связанные с историей семьи («счастливое детство»), эмоционально-оценочные («страх», «грубое и некрасивое время»), экономические («разруха»), правовые («бандитизм»), культурные («паники», «музыка») (Синельникова, Зиновьева, 2017). По результатам апробации анкета была доработана.

Интернет (специализированные группы в соцсетях, лента новостей, сайты)

Телевидение (новостные передачи)

Фильмы

Газеты, журналы

Театр

Книги

От родителей

От сверстников (друзей, приятелей, знакомых)

В школе

В университете (институте, колледже)

Другое (укажите, что именно)

Также респонденты давали информацию о своих половозрастных характеристиках, месте рождения, специальности.

Выборка. В исследовании участвовали две группы респондентов (всего 60): 1) младшая группа: 29 человек юношеского возраста (17—22 года, средний возраст — 19 лет; 62% женщин); 2) старшая группа: 31 человек зрелого возраста (42—69 лет, средний возраст — 52.1 года; 90% женщин). Критерием выделения групп было наличие/отсутствие личного опыта жизни в России в 1990-е гг. в сознательном возрасте. Самому младшему участнику старшей группы в 1991 г. было 16 лет. У всех респондентов старшей группы сохранились личные воспоминания о различных аспектах жизни в 1990-е гг.

Респонденты юношеского возраста проживают в г. Санкт-Петербурге, обучаются в Петербургском государственном университете путей сообщения (ПГУПС) по направлениям «Психология» и «Торговое дело». Респонденты зрелого возраста проживают в Архангельской области (2 человека, 6.4%), Ненецком автономном округе (24 человека, 77%), Республике Коми (2 человека, 6.4%), Ленинградской области (1 человек, 3%) и городе Санкт-Петербурге (2 человека, 6.4%).

7 человек (16%) имеют рабочие профессии (токарь, пекарь, швея, продавец, оператор почтовой связи), 23 (74%) являются служащими в различных областях (зоотехник, документовед, экономист, архивариус, инженер связи, ветеринар, учитель, хореограф и др.). Один респондент не сообщил информацию о своей профессиональной деятельности.

Обработка. 1. Подсчет частоты встречаемости ассоциаций. 2. Выделение наиболее часто встречающихся ассоциаций. 3. Сравнительный анализ частоты встречаемости этих ассоциаций в ответах респондентов зрелого и юношеского возраста (критерий Фишера). Обработка данных проводилась с применением программы SPSS statistics.

Результаты

1. Анализ частоты встречаемости ключевых слов, характеризующих 1990-е гг., СССР и современность, в двух группах респондентов (табл. 1) показывает следующее.

Таблица 1

Частота встречаемости ключевых слов-ассоциаций о 1990-х гг., СССР и современности у респондентов юношеского (младшая группа) и зрелого (старшая группа) возраста (ϕ^* — угловое преобразование Фишера; p — уровень значимости)

Ключевые слова-ассоциации	Младшая группа Абс (%)	Старшая группа Абс (%)	ϕ^*	p
1990-е годы				
Финансовый кризис\ разруха	10 (34.48)	14 (45.16)	-0.846	
Беспорядки	15 (51.72)	10 (32.26)	1.538	
Коррупция	12 (41.38)	6 (19.35)	1.883	0.05
Освобождение	6 (20.69)	3 (9.68)	1.207	
Голод\дефицит	9 (31.03)	13 (41.94)	-0.879	
Перестройка	4 (13.79)	11 (35.48)	-1.994	0.05
СССР				
Достижения	7 (24.14)	4 (12.90)	1.132	
Обеспеченность	5 (17.24)	15 (48.39)	-2.640	0.01
Разруха	12 (41.38)	5 (16.13)	2.210	0.05
Патриотизм	12 (41.38)	8 (25.81)	1.284	
Стабильность	9 (31.03)	23 (74.19)	-3.461	0.01
Одинаковость	5 (17.24)	4 (12.90)	0.470	
КПСС	4 (13.79)	3 (9.68)	0.497	
Современность				
Нет идеологии	7 (24.14)	12 (38.71)	-1.223	
Разруха	6 (20.69)	15 (48.39)	-2.300	0.05
Социальное расслоение	2 (6.90)	12 (38.71)	-3.141	0.01
Ложные ценности	8 (27.59)	4 (12.90)	1.437	
Свобода	11 (37.93)	9 (29.03)	0.731	
Прогресс	17 (58.62)	10 (32.26)	2.075	0.05

Эпоха 1990-х. Эти годы воспринимаются респондентами как субъективно наименее благополучные. Это единственный из рассмотренных нами исторических периодов, наиболее часто встречающиеся ассоциации с которым негативно окрашены у представителей обеих возрастных групп («беспорядки» — в младшей группе, «разруха» — в старшей). Из 6 наиболее часто встречающихся ассоциаций 4 имеют негативную эмоциональную окраску («беспорядки», «разруха», «голод», «коррупция»), одна («освобождение») — положительную и еще одна («перестройка») представляет собой обобщенную оценку эпохи.

Выявленные статистически достоверные различия («коррупция» чаще встречается в младшей группе, а «перестройка» — в старшей) свидетельствуют о том, что представители младшей группы в большей степени обращают внимание на криминально-правовые аспекты этого исторического периода, а представители старшей группы — на изменения, произошедшие в разных сферах жизни. Наиболее часто встречающаяся ассоциация в младшей группе — «беспорядки», а в старшей — ассоциации, имеющие отношение к социально-экономической сфере жизни общества: «разруха» и «голод». По-видимому, респондентов зрелого возраста в их повседневной жизни в этот исторический период в первую очередь волновали именно проблемы обеспечения себя и своих близких продуктами питания и другими необходимыми товарами.

Эпоха СССР. В отношении СССР у респондентов старшей группы первые позиции занимают положительно окрашенные ассоциации: «стабильность», «обеспеченность» и «патриотизм». В младшей группе на первый план выходят ассоциации «патриотизм» и «разруха». Интересно, что социально-экономическая ситуация в СССР оценивается молодыми респондентами, скорее, как «разруха», а респондентами зрелого возраста — как «обеспеченность», и в то же время обе ассоциации присутствуют в ответах респондентов обеих возрастных групп. Молодые люди относительно невысоко оценивают экономическое положение в СССР, но отмечают высокий уровень патриотизма его граждан. Для людей зрелого возраста СССР — это прежде всего благополучие и уверенность в завтрашнем дне («стабильность» и «обеспеченность»).

Современность. В ассоциациях респондентов, связанных с современностью, присутствуют, с одной стороны, представления о свободе и огромном технологическом прогрессе, с другой стороны, идеологический вакуум («нет идеологии»), негативная оценка преобладающих в современной России ценностных ориентаций («ложные ценности»), социального расслоения и разрухи в обще-

стве. Отметим, что «разруха» является сквозной ассоциацией, характеризующей в представлениях респондентов все рассмотренные нами исторические периоды. Также в представлениях респондентов современность ассоциируется со «свободой», что перекликается с ассоциацией 1990-х гг. «освобождение». Среди специфических проблем современности в представлениях респондентов присутствуют проблемы, уходящие корнями в 1990-е гг.: отсутствие идеологии, социальное расслоение и ложные ценности. Последняя ассоциация, по-видимому, отражает произошедшую тогда трансформацию ценностных ориентаций в России (рост индивидуализма и материальных ценностей), которая негативно оценивается респондентами.

В целом можно сказать, что представления о современности респондентов старшей группы имеют более негативную окраску по сравнению с представлениями молодежи.

Статистически достоверные различия между группами в частоте встречаемости ассоциаций свидетельствуют, что представления молодых людей о современности имеют более позитивную эмоциональную окраску. Респонденты младшей группы в большей степени обращают внимание на положительные стороны современности — технологический прогресс, а люди зрелого возраста — на проблемы и негативные стороны: разруху и социальное расслоение.

То, что зрелые респонденты в целом более позитивно оценивают СССР и менее негативно 1990-е гг. по сравнению с молодыми респондентами, можно рассматривать как проявление психологической защиты на групповом уровне. Причиной более негативной оценки прошедших исторических периодов молодыми людьми может быть и преимущественное отражение в СМИ их негативных сторон. Вместе с тем присутствие одних и тех же ключевых слов в ответах респондентов обеих возрастных групп свидетельствует об общности их представлений.

2. Сравнительный анализ источников информации о 1990-х гг. выявил существенные расхождения между группами респондентов (табл. 2). Для респондентов старшей группы основными источниками информации служат их личный опыт (100%), а также телевидение (61%) и газеты (52%). Мы можем предположить, что представления людей зрелого возраста о 1990-х гг. формировались в этот исторический период; телевидение и газеты предоставляли актуальную, хотя и не всегда достоверную информацию и дополняли личный опыт.

Таблица 2

**Источники информации о 1990-х гг. для респондентов
юношеского и зрелого возраста**

Источник информации	Относительная частота (%)			Уровень значимости
	Вся выборка	Младшая группа	Старшая группа	
Телевидение	53.3	45.0	61.0	
Интернет	30.0	62.0	0.0	p<0.01
Фильмы	60.0	97.0	26.0	p<0.01
Книги	36.7	52.0	23.0	p<0.05
Театр	11.7	17.0	6.0	
Газеты, журналы	46.7	41.0	52.0	
Рассказы родителей	—	86.2	—	—
Личный опыт	—	—	100.0	—

Примечание. «Личный опыт» не включался как вариант ответа в анкету для респондентов юношеского возраста, а «рассказы родителей» — в анкету для респондентов зрелого возраста. Соответственно сравнительный анализ частоты выбора этих ответов в двух возрастных группах не проводился.

Интернет является источником информации о 1990-х только для младшей группы. Никто из респондентов зрелого возраста не отметил его как источник информации; напротив, 62% респондентов младшей группы указали Интернет как источник информации о 90-х гг. Мы можем предположить, что это связано с тем, что представления людей зрелого возраста основаны на их личном опыте и были сформированы в 1990-е гг., когда Интернет не имел широкого распространения.

Основным источником информации о 1990-х годах для молодых людей являются фильмы (97%), а также рассказы родителей (86.2%) и лишь затем идут книги (52%) и телевидение (45%).

Нельзя не учитывать, что в произведениях кинематографического искусства какие-то аспекты действительности могут художественно преломляться, а какие-то практически не упоминаться. Многие фильмы, снятые в 1990-е гг. или о них и упоминавшиеся в ассоциациях респондентов (например, «Брат»), связаны с криминально-правовой тематикой, что, по-видимому, отразилось в ассоциациях респондентов юношеского возраста (преобладают ассоциации, связанные с этой тематикой).

Обсуждение

Проблема источников, через которые происходит трансляция ИП, стала предметом эмпирического исследования С.Г. Абрамкиной и С.Г. Еньшиной (2015). В этом исследовании анализируются источники информации о Великой Отечественной войне (ВОВ) у молодого поколения (подростков и респондентов юношеского возраста). Представляется важным сопоставить роль различных источников в трансляции ИП о двух драматических периодах российской истории: ВОВ и 90-х гг. XX в. Поскольку наше исследование проводилось на молодежной студенческой выборке, мы сопоставляем их с нашими данными, полученными от младшей возрастной группы.

В исследовании С.Г. Абрамкиной и С.Г. Еньшиной (2015) показано, что важнейшими источниками информации о ВОВ для студентов являются рассказы родителей и прародителей (56%), фильмы (60%) и театральные постановки (60%). Согласно нашим данным, основными источниками информации о 1990-х гг. служат фильмы (97%), рассказы родителей (86.2%) и Интернет (62%). Т.е. роль устных рассказов близких родственников в трансляции ИП о 1990-х выше, чем их роль как источника информации о ВОВ. По-видимому, это связано с большей временной удаленностью периода ВОВ. Родители респондентов не были непосредственными свидетелями этих событий, они не являются частью их личного опыта. Прародители нередко имеют меньше возможностей для коммуникации с молодым поколением. Мы можем предположить, что по мере удаления драматического периода или события во времени снижается роль личной ИП и возрастает роль общей ИП.

Роль театральных постановок как источника информации о 1990-х гг. (17%) более чем в 3 раза ниже их роли как источника информации о ВОВ (60%). Это может быть связано с тем, что война воспринимается и обществом, и государством как несомненно драматический (и трагический), но одновременно и героический период в истории страны. Память о ней увековечивается в том числе и в театральных постановках, посещение которых организуется системой среднего общего образования. Напротив, 1990-е гг. воспринимаются и обществом, и официальной историографией как тяжелое, «смутное» время (Герасимов, 2017) и ему посвящено относительно немного театральных постановок.

Роль фильмов как механизма трансляции ИП достаточно высока в обоих исследованиях, что свидетельствует о важности кинематографа как механизма трансляции ИП на современном этапе развития общества.

Выводы

1. Ассоциации респондентов, связанные с 1990-ми гг., имеют наиболее негативную окраску по сравнению с ассоциациями, связанными с другими историческими периодами — СССР и современностью.

2. Наиболее часто встречающиеся ассоциации с 1990-ми гг. являются негативно окрашенными у обеих возрастных групп респондентов: «беспорядки» — у младшей возрастной группы и «разруха» — у старшей возрастной группы. Это свидетельствует о том, что эпоха 90-х осталась в памяти нескольких поколений как тяжелое, «смутное» время.

3. Среди основных проблем 90-х гг., упомянутых респондентами, дефицит законности и порядка, а также финансовые трудности. Многие проблемы, ассоциирующиеся у респондентов с современностью (социальное расслоение, «ложные ценности»), также восходят к 1990-м гг.

4. Среди позитивных характеристик эпохи 90-х респонденты отмечают повышение уровня личной свободы («освобождение»), которое упоминается и применительно к современности.

5. Обобщенные представления респондентов об эпохе отражает слово «перестройка», которое было символом начала изменений. Это слово входит в число наиболее часто встречающихся ассоциаций не только у современников 1990-х гг., но и у респондентов юношеского возраста, что свидетельствует о сохранении исторической памяти о ней.

Заключение

В исследовании подтвердилось предположение о существовании различий в ассоциациях, связанных с 1990-ми гг., и в источниках информации об этом периоде между группами респондентов, бывших и не бывших сознательными свидетелями происходивших событий. В ответах респондентов юношеского возраста чаще встречаются ассоциации, связанные с преступностью, правовой сферой жизни общества, а у респондентов зрелого возраста — ассоциации, связанные с социально-экономическими трудностями в обществе. Это свидетельствует о том, что в исторической памяти россиян в большей степени сохраняются воспоминания о беспорядках, преступности, чем о бытовых трудностях. С учетом того, что основными источниками информации о 1990-х гг. для современной молодежи наряду с рассказами родителей являются кинофильмы и Интернет,

полученные данные могут быть связаны с особенностями отражения этой проблематики в кинематографе и в интернет-пространстве.

Перспективы дальнейших исследований связаны со сравнительным анализом представлений респондентов, переживших 1990-е гг. в юношеском и зрелом возрасте, с изучением психологических аспектов памяти об этих годах у различных социальных групп, а также с контент-анализом публикаций, посвященных 1990-м гг. в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамкина С.Г., Еньшина Н.А. Влияние семьи на историческую память студенческой молодежи о Великой Отечественной войне // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Барнаул, 23—24 апреля 2015 г.). Барнаул: Изд-во Алтайского гос. пед. ун-та, 2015. С. 81—87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24270448> (дата обращения: 01.09.2018)

Булдаков В.П. Революция и историческая память: российские параметры клиотравматизма // Россия и современный мир. 2008. № 2. С. 5—27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11144888> (дата обращения: 01.09.2018)

Герасимов О.В. Феномен исторической памяти // Вестник университета Российской академии образования. 2013. № 8. С. 133—137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23019806> (дата обращения: 05.09.2018)

Герасимов О.В. Российские модернизации и их репрезентация в историописании и исторической памяти // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 273—281. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28984305> (дата обращения: 05.09.2018)

Горин М.М., Горский А.А., Данилов А.А. и др. История России с Древнейших времен до начала XXI века. 6-е изд., пересмотр. М.: ДРОФА, 2005.

Гуриева С.Д. Современные тенденции в изучении межэтнических отношений // Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Сочи, 26—27 мая 2017 года) / Под ред. И.Б. Шуванова и др. Сочи: Изд-во Сочинского гос. ун-та, 2017. С. 116—119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32464371> (дата обращения: 05.09.2018)

Делягин М.Г. Светочи тьмы: Физиология либерального клана. От Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Изд-во Институт проблем глобализации, Книжный мир. 2016.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развития общества. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

Плехова О.А. Формирование «новой» бюрократии и состояние коррупции в России в период реформ 90-х гг. XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 1. С. 79—85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17302633> (дата обращения: 05.09.2018).

Положенцева И.В., Кащенко Т.Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // *Власть*. 2014. № 12. С. 42—46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22867672> (дата обращения: 05.09.2018).

Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Психологический анализ социальных представлений русских // *Вестник ЛГУ им. Пушкина*. 2013. Т. 5. № 2. С. 15—23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21164384> (дата обращения: 01.09.2018).

Синельникова Е.С., Зиновьева Е.В. Память о 90-х годах российской истории: представления студентов // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 307—314. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30669884> (дата обращения: 01.09.2018).

Стефаненко Т.Г. *Этнопсихология: Учеб. пособие*. М.: Аспект-Пресс, 2014.

Поступила в редакцию 06.08.18

Принята к публикации 05.09.18

HISTORICAL MEMORY OF 90TH XX CENTURY IN RUSSIA: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Elena S. Sinelnikova, Elena V. Zinovjeva

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Department of Social Psychology, St. Petersburg, Russia

Abstract

Relevance. 90th XX century is a very dramatic period of modern Russian history. During this period, dramatic changes have been in different spheres (economic, political, international etc.) in Russia, also values and social norms have changed dramatically. Memory lane and representations of this period influence on their representation of modern times. Therefore, it is very important to investigate historical memory of this period.

Objective. The goal of the study is to investigate psychological aspects of 90th XX century in Russia historical memory and to compare contemporaries' associations with youth's associations with the epoch of 90th.

Method. Questionnaire "Representations of 90th XX century in Russia" (E. Sinelnikova)

Sample. 154 participants, 60 participants at the main stage of the study: 29 participants youthful age (mean age – 19 years), 31 adulthood, contemporaries of 90th (mean age – 52,1 year).

Results. The most frequent associations with 90th are financial crisis (devastation), deficit, deliberation, corruption, and perestroika (transforma-

tion in different spheres of society. Young participants associated the 90th with corruption statistically significant more often than contemporaries of 90th. 90th contemporaries associated 90th with perestroika statistically significant more often than students. The most important sources of information about 90th are: experience (for contemporaries), TV, films, newspapers and journals. Internet is an important source of information about 90th only for the young people.

Conclusion. 90th XX century in Russia in young people's representations are more associated with crime and riots. In contrast, in contemporaries' associations the epoch is more associated with transformations in different spheres of society and economic problems.

Key words: historical memory, 90th XX century in Russia, associations.

References

Abramkina, S.G., En'shina, N.A. (2015). Vliyanie sem'i na istoricheskuyu pamyat' studencheskoj molodezhi o Velikoj Otechestvennoj vojne. In: *Istoricheskaya pamyat' molodezhi o Velikoj Otechestvennoj vojne: social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie aspekty issledovaniya i formirovaniya: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Barnaul, 23—24 aprelya 2015 g.)* [Historical memory of young people about the Great Patriotic War: Socio-humanitarian and psychological-pedagogical aspects of research and formation: Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (Barnaul, April 23—24, 2015)] (pp. 81—87). Barnaul: Izd-vo Altajskogo gos. ped. un-ta. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24270448> (date of the application: 01.09.2018)

Buldakov, V.P. (2008). Revolyuciya i istoricheskaya pamyat': rossijskie parametry kliotravmatizma. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world], 2, 5—27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11144888> (date of the application: 01.09.2018)

Delyagin, M.G. (2016). *Svetochi t'my: Fiziologiya liberal'nogo klana. Ot Gajdara i Berezovskogo do Sobchak i Naval'nogo* [Lights of darkness: The physiology of the liberal clan. From Gaidar and Berezovsky to Sobchak and Navalny]. Moscow: Izd-vo Institut problem globalizacii; Knizhnyj mir.

Gerasimov, O.V. (2013). Fenomen istoricheskoy pamyati. *Vestnik Universiteta Rossijskoj Akademii obrazovaniya* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 8, 133—137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23019806> (date of the application: 05.09.2018)

Gerasimov, O.V. (2017). Rossijskie modernizacii i ih reprezentaciya v istoriopisanii i istoricheskoy pamyati. *Voyadzher: mir i chelovek* [Voyager: the world and man], 8, 273—281. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28984305> (date of the application: 05.09.2018)

Gorinov, M.M., Gorskiy, A.A., Danilov, A.A. et al. (2005). *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nachala XXI veka* [The history of Russia from ancient times to the beginning of the XXI century]. 6-e izd., peresmotr. Moscow: DROFA.

Gurieva, S.D. (2017). Sovremennye tendencii v izuchenii mezhetnicheskikh otnoshenij. In I.B. Shuvanov et al. (eds.) *Materialy XVI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sochi, 26—27 maya 2017 goda)* [Materials of XVI All-Russian

Scientific and Practical Conference (Sochi, May 26–27, 2017)] (pp. 116—119). Sochi: Izd-vo Sochinskogo gos. un-ta. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32464371> (date of the application: 05.09.2018)

Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2007). *Cennosti kul'tury i razvitiya obshchestva* [Values of culture and social development]. Moscow: GU VShE.

Plekhova, O.A. (2012). Formirovanie «novoj» byurokratii i sostoyanie korrupcii v Rossii v period reform 90-h gg. XX veka. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and Humanitarian Studies of the Regions], 1, 79—85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17302633> (date of the application: 05.09.2018).

Polozhenceva, I.V., Kashchenko, T.L. (2014). Fenomen istoricheskoy pamyati i aktualizaciya lichnoj istoricheskoy pamyati studentov. *Vlast'* [Power], 12, 42—46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22867672> (date of the application: 05.09.2018).

Pochebut, L.G., Beznosov, D.S. (2013). Psihologicheskij analiz social'nyh predstavlenij russkih. *Vestnik LGU imeny Pushkina* [Bulletin of Pushkin State University], 5, 2, 15—23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21164384> (date of the application: 01.09.2018).

Sinel'nikova, E.S., Zinov'eva, E.V. (2017). Pamyat' o 90-h godah rossijskoj istorii: predstavleniya studentov. In A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova (eds.) *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research of modern psychology: results and development prospects] (pp. 307—314). Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30669884> (date of the application: 01.09.2018).

Stefanenko, T.G. (2014). *Etnopsihologiya: Ucheb. posobie* [Ethnopsychology: Textbook]. Moscow: Aspekt-Press.

Original manuscript received August 6, 2018

Revised manuscript accepted September 5, 2018